

Встретить человека, который более несчастен, чем ты в своей несчастной жизни...

Хотя она еще даже не встретила его, Карла решила, что полюбит своего младшего брата. Сочувствуя и жалея младшего брата, в глубине души она предвкушала опыт превосходства над ним.

Она хотела как можно скорее познакомиться с братом. Поэтому она уговорила отца и лично отправилась возвращать брата.

Итак, ее карета направилась в сторону Анкси, печально известного борделя в зоне беззакония.

"...Ха, действительно. Есть своя степень глупости".

Самоуничижительный смех вырвался при мысли о своей глупости.

Если бы только она остановилась тогда.

Если бы только она не пошла на встречу с ним лично. Тогда бы она не узнала, что Айзек был сумасшедшим.

Глаза слегка горели от того, что она долго не моргала, и сквозь сухую поверхность начал проступать слой влаги. Карла осторожно надавила на глаза, чтобы снять усталость. Когда она снова открыла глаза, они были красными и опухшими.

'Анкси...'

Анкси, в который она приехала, оказался городом гораздо более опасным, чем она ожидала. Наркоторговцы были похожи на детей, продающих цветы, небрежно разбрасывая товар на обочине, а все бродяги собирались вместе, чтобы поделиться теплом. В старой лачуге, украшенной разноцветными лентами, голые женщины прислонялись к окну, провожая прохожих пылкими взглядами.

В конце грязного города, мимо всех остальных домов, показалась деревянная хижина, меньше и грязнее остальных. После долгого колебания Карла приказала своим сопровождающим открыть дверь со скептическим настроением.

Когда ее сопровождающие открыли дверь, в нос ударила отвратительная вонь, от которой ее затошнило.

Рыбный запах, появившийся из щели, был хорошо знаком Карле. Карла, которая невольно подняла руку, чтобы остановить сопровождающих, вошла в дом, словно одержимая.

С каждым шагом слышался неприятный скрип и писк. Пересекая темную гостиную, которую не освещал даже лунный свет, она, полагаясь на обоняние, направилась к источнику резкого запаха.

Когда она дошла до конца коридора.

"Кто... кто, кто... кто там?"

Сквозь щель в двери доносился детский голос. Его плачущий голос был наполнен настороженностью.

Карла выдохнула длинный вздох, который она сдерживала, прежде чем плавно открыть дверь.

Хотя она ожидала, что случилось что-то плохое, когда вошла в дом и почувствовала запах крови, ситуация, которую она увидела своими глазами, была хуже, чем она могла себе представить. Она увидела окровавленный труп, лежащий на полу, и рыжеволосого мальчика, дрожащего рядом с ней.

К счастью или нет, но Карла, привыкшая к нелепостям своей семьи, быстро вышла из оцепенения. Несмотря на это, Карле пришлось заставить себя войти в комнату.

"Ты Айзек?"

спросила она ребенка, беспомощно оглядываясь по сторонам. Ребенок, пораженный словом "Айзек", покачал головой, и слезы потекли по его бледному лицу.

"Нет. Я, я... Айзек..."

"Я Айзек".

От спокойного голоса что-то маленькое, скрючившееся в углу, вздрогнуло и выпрямилось.

Его стройные конечности и невыразительное бледное лицо постепенно предстали перед ее глазами. Черные как струя волосы с еще более темными глазами, резко поднятыми вверх, напоминали ее отца, герцога Эуфгеншульты.

Ребенок, вышедший из темноты, был полностью залит кровью, как будто он спутался с трупом.

Исаак, который с безразличным лицом смотрел на лежащий на полу труп и плачущего ребенка, снова взглянул в сторону Карлы и встал перед плачущим ребенком, чтобы загородить ей обзор, крепко сжимая в руке нож.

"Кто ты? Кто ты, притворяющийся, что знаком со мной?"

Голос, отличающийся от негромкого голоса, произнесшего его имя, был слишком тяжелым и хриплым для ребенка, он прорезал влажный воздух и распространял ауру опасности.

"Единственный человек, которого я знал, был Рене... Ты родственник Рене?"

В его тусклых глазах горел жуткий свет. Острие его ножа сверкнуло острым блеском в сторону Карлы.

Монстр обнажил клыки, издав неопределенный звук, который нельзя было понять, был ли это смех или плач.

"Я... я твоя старшая сестра! Карла, я Карла Юфгеншульт!".

"...Сестра?"

"Я здесь, чтобы вернуть тебя! Я пришла вместо своего отца, чтобы вернуть тебя!".

В тот момент, если бы Карла раскрыла свою личность секундой позже...

Она могла бы разделить судьбу трупа на полу. Его глаза, наполненные убийственным намерением, смотрели на нее. Та атмосфера. Каждый раз, когда она вспоминала тот момент, по позвоночнику пробегали мурашки.

В тот момент не имело значения, что труп - это мать Айзека, Рене, или что Айзек держал в руках нож.

В тот день Карла увидела настоящее лицо монстра. Перед лицом настоящего монстра причины не важны.

Потому что она знала, что как только она задаст вопрос, ее сожрет это чудовище. Чтобы сохранить свою жизнь, лучше всего было следовать воле этого монстра, и поэтому Карла спокойно избавилась от тела и вернула Айзека в особняк.

Вот так все было погребено во тьме.

Именно так. Прошло столько времени, что даже она забыла о темноте.

Жалкая фигура Айзека, подчиняющегося прихотям герцогини и избиваемого Максом, была лишь внешней стороной, скрывающей его внутренний характер.

Настоящий Айзек... Как выглядело настоящее лицо Айзека...

"Юная леди, могу я войти?"

Веселый голос пробудил Карлу от ее мыслей. Когда она, успокоив свое удивленное сердце, разрешила служанке войти, перед Карлой стояла знакомая служанка с подносом в руках.

...Это было не вовремя.

Этот ребенок пришел как раз в тот момент, когда она думала об Исааке.

Накопившийся гнев и ненависть к Исааку сменили направление, нацелившись на служанку перед ней.

Но, как ни странно, именно в тот момент, когда она собиралась взорваться от гнева, напряженная атмосфера разрядилась, и она вздохнула.

Карла теребила свой рукав и говорила сдавленным голосом.

"Я просила света. Выполнила ли ты мою просьбу?"

Рука, опускавшая стакан, сделала паузу. Служанка робко ответила "Да", а затем опустила ведерко со льдом и стакан.

Каштановые волосы в высоком хвосте слегка развевались при каждом движении. Над ее белым воротничком и еще более бледным затылком сиял ослепительно-желтый свет свечей.

Карла внутренне волновалась, ведь ее красивая внешность пришлась по вкусу Максусу... Она никогда не думала, что служанка, стоящая перед ней, украдет сердце Айзека.

'Это чудовище действительно может любить человека'.

Когда она впервые осознала этот факт, по всему ее телу побежали мурашки. Она не могла представить, что Айзек, который, по ее мнению, подавлял сильные эмоции и всю жизнь жил в маске, будет счастлив ждать кого-то с нетерпением.

Глядя на то, как, казалось бы, неукротимое чудовище нашло своего хозяина, она полагала, что сможет контролировать Исаака, если будет использовать служанку как щит.

К сожалению, Исаак, казалось, был более склонен раскрыть свою истинную природу, чем поддаваться манипуляциям.

...Неужели нет другого способа?

Она осторожно покачала стакан круговыми движениями. Янтарная жидкость заблестела плавающим светом. Опустив взгляд на бокал, Карла посмотрела на горничную, стоявшую рядом с диваном.

Служанка, которую не отпустили, суежилась, и по ее улыбке было видно недоумение.

"Вам что-нибудь нужно, юная леди?"

Хотя она притворялась зрелой, ее юное лицо, еще не сбросившее детский жир, излучало неповторимую свежесть молодой девушки. Ее зеленые зрачки, выдававшие сходство с ранней весной, смотрели на Карлу ясным светом.

Несмотря на миловидную внешность, она была ребенком с таинственным очарованием, способным естественным образом создавать мирную атмосферу. Карла ошеломленно посмотрела на нее, указала на место напротив себя и сказала.

"Георгина. Мы можем поговорить?"

Поколебавшись мгновение, Георгина осторожно присела на диван. После того, как Карла сделала глоток алкоголя, она выдохнула еще спокойнее.

Пришло время для примирения. Карла мягко улыбнулась, изогнув уголки глаз.

"Я слышала, что вы довольно молоды. Как вы справляетесь с домашней работой в особняке?"

"Ах, да. Хотя это все еще непривычно, я стараюсь изо всех сил".

"Это хорошо. Госпожа Прада похвалила вас за то, что вы ловко и быстро работаете руками, несмотря на небольшой опыт. Платье, которое ты выбрала для меня ранее, было высоко оценено, так что, похоже, у тебя природное чутье на такие вещи".

"...Вы слишком много меня хвалите".

"Это не излишняя похвала. Для госпожи нет ничего более приятного, чем иметь рядом с собой способных людей. Само собой разумеется, что я не испытываю дискомфорта, и у меня большие ожидания от тебя".

Георгина растерялась после того, как ее осыпали комплиментами, поэтому она глубоко поклонилась.

Георгина не могла не почувствовать себя счастливой, когда молодая леди, которая строго разговаривала со старшей горничной, жестами похвалила себя, даже несмотря на недостатки.

"Молодая леди, я буду работать еще усерднее, чтобы оправдать ваши ожидания".

При виде чувств Георгины, которые легко читались, уголки губ Карлы приподнялись. Она понизила голос и перешла на другую тему убедительным тоном.

"Исаак сильно на вас полагается?"

Георгина пожала плечами и проследила за настроением Карлы. Она боялась, что Карла снова станет недружелюбной, но по изящной улыбке на ее лице этого не было заметно.

Георгина заикалась, тщательно подбирая слова.

"Это... Мне неловко говорить вам, но другим слугам немного трудно находиться рядом с молодым господином. Кроме меня, здесь нет других ровесников, и наши увлечения схожи... Так что, думаю, он чувствует себя комфортно рядом со мной".

"У вас обоих схожие увлечения? Какие у вас хобби?"

"Чтение книг... Чтение, да. Именно чтение".

"Понятно. Айзек тоже любит читать книги. Действительно, много сходства с вами. Значит, вы..."

С улыбкой на лице Карла выразила свое согласие, а после недолгого молчания заговорила снова.

"Я имею в виду Айзека. Он не так уж плох, не так ли?"

Глаза Георгины блеснули в ответ на благосклонное замечание, и она повысила тон своего голоса.

"Да. Он очень добрый и хороший человек".

"Да. Тихий и добрый. Я советовала вам держаться от него подальше, потому что все о нем молчат. Кстати... Как вы, возможно, знаете из слухов, этот ребенок довольно жалок. Не так ли?"

Георгина молча кивнула головой, глядя на стол. Зеленые глаза, полные сострадания, двигались туда-сюда между углом стола и полом.

-----□□-----

<http://tl.rulate.ru/book/64575/2028075>